

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 36-УД20-7-К2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 января 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего	Колышницына А.С.
судей	Дубовика Н.П., Эрдыниева Э.Б.
при секретаре	Воронине М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Филипповой Е.С., осужденного Чернова Д.Ю., адвоката Романова С.В.,

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Чернова Д.Ю. на апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда от 17 июня 2016 года.

По приговору Заднепровского районного суда г. Смоленска от 29 апреля 2016 года

Чернов Денис Юрьевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ч.3 ст. 30, ч.5 ст. 228.1 УК РФ, ст. 64 УК РФ к 7 годам лишения свободы, со штрафом в размере 250 000 рублей; по ч.1 ст. 174.1 УК РФ к штрафу в размере 30 000 рублей. В соответствии с ч.2 ст. 71 УК РФ назначенное осужденному наказание в виде штрафа по ч.1 ст. 174.1 УК РФ постановлено исполнять самостоятельно. В соответствии с ч.5 ст. 72 УК РФ, учитывая срок содержания Чернова Д.Ю. под стражей до судебного

разбирательства, осужденный освобожден от наказания в виде штрафа в размере 30 000 рублей, назначенного по ч.1 ст. 174.1 УК РФ.

На основании ст. 73 УК РФ назначенное осужденному Чернову Д.Ю. наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком 5 лет, с возложением обязанностей указанных в приговоре.

Дело в отношении Чернова Д.Ю. рассмотрено в особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в соответствии с главой 40.1 УПК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда от 17 июня 2016 года приговор в отношении Чернова Д.Ю. изменен. Из приговора исключено указание на применение в отношении осужденного Чернова Д.Ю. ст. 73 УК РФ. Постановлено назначить осужденному для отбывания лишения свободы исправительную колонию строгого режима. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Смоленского областного суда от 19 июля 2017 года апелляционное определение в отношении Чернова Д.Ю. оставлено без изменения.

Заслушав доклад судьи Дубовика Н.П., выступления осужденного Чернова Д.Ю. и адвоката Романова С.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Филипповой Е.С. об отмене приговора в части осуждения Чернова Д.Ю. по ч.1 ст. 174.1 УК РФ с прекращением производства по делу и оставлении кассационной жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Чернов Д.Ю. признан виновным и осужден за покушение на незаконный сбыт наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере и за легализацию (отмывание) денежных средств, полученных им в результате совершения преступления.

Преступления осужденным совершены с конца декабря 2013 года по 6 октября 2015 года в г. Смоленске при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Чернов Д.Ю. просит об отмене апелляционного определения, указывая, что суд апелляционной инстанции, исключив применение в отношении него условного

осуждения не привел убедительных оснований принятого решения, а также не привел в судебном решении обстоятельств, которые не были бы учтены судом первой инстанции при применении в отношении него ст. 73 УК РФ.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и дополнений к жалобе, Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Как следует из материалов дела, уголовное дело в отношении Чернова Д.Ю. было выделено в отдельное производство и рассмотрено в порядке, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ, положения которой устанавливают особый порядок вынесения судебного решения в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Согласно ч.1 ст. 317.7 УПК РФ судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводится в порядке, установленном ст. 316 УПК РФ, с учетом требований ст. 317. 7 УПК РФ.

В соответствии с ч.5 ст. 317.7 УПК РФ судья, удостоверившись, что подсудимым соблюдены все условия и выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, постановляет обвинительный приговор и с учетом положений ч.ч. 2, 4 ст. 62 УК РФ назначает подсудимому наказание.

Вместе с тем, действующее уголовно-процессуальное законодательство (главы 40 и 40¹ УПК РФ) не содержит норм, запрещающих принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения. Содеянное обвиняемым может быть переквалифицировано, а само уголовное дело прекращено, если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются.

В силу требований ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым, и признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями настоящего Кодекса и основан на правильном применении уголовного закона.

В соответствии со ст. 401¹⁶ УПК РФ суд кассационной инстанции не связан доводами кассационной жалобы и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме.

Признавая Чернова Д.Ю. виновным по ч.1 ст. 174.1 УК РФ, суд указал в приговоре, что в период с 15 марта по 8 мая 2014 года Чернов получил доход от преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств на территории г. Смоленска в сумме не менее 731 342, 70 рублей.

Как следует из приговора, в целях реализации своего преступного умысла, направленного на легализацию денежных средств, полученных преступным путем, Чернов Д.Ю. осуществлял перевод «электронных» персонифицированных средств платежа (денежных средств за проданные наркотические средства) с «кошельков» электронной платежной системы «QIWI», зарегистрированных на Р [REDACTED] М [REDACTED] [REDACTED] З [REDACTED] [REDACTED], не осведомленных о противоправной деятельности Чернова Д.Ю. на принадлежащие Чернову Д.Ю. банковские карты, а также на банковские карты, зарегистрированные на иных лиц, которые находились в его пользовании. Таким образом, как указал суд в приговоре, получая безналичные денежные средства со счетов «кошельков» электронной платежной системы «QIWI», зарегистрированных на лиц, не осведомленных о противоправной деятельности Чернова и переводя их на иные банковские счета, придавал вид правомерного владения, пользования и распоряжения указанными денежными средствами.

Между тем, обязательными признаками состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, являются совершение финансовых операций с денежными средствами, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению этими денежными средствами.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 7 августа 2001 года «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» под финансовыми операциями и другими сделками, указанными в ст. 174 УК РФ следует понимать действия с денежными средствами, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей. То есть, совершение действий с доходами, полученными от незаконной деятельности таким образом, чтобы источники этих доходов казались законными, а равно действий, направленных на сокрытие незаконного происхождения таких доходов.

Согласно разъяснениям постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенным преступным путем (в результате совершения преступления), как обязательный признак составов преступлений,

предусмотренный ст. 174, 174¹ УК РФ, может быть установлена на основании фактических обстоятельств дела, указывающих на характер совершенных финансовых операций и сделок, а также иных сопряженных с ними действий виновного лица и его соучастников, направленных на сокрытие факта оборота. Такая цель может проявляться в частности: в приобретении недвижимого имущества, произведений искусства, предметов роскоши и т.п. при условии осознания и сокрытия виновным преступного происхождения денежных средств, за счет которых такое имущество приобретено.

При этом при легализации финансовые операции и сделки осуществляются с целью вложения полученных преступным путем доходов в легальную экономику, для того, чтобы скрыть их криминальное происхождение, придать им видимость законных и создать возможность для извлечения последующей выгоды.

О направленности умысла на легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, не свидетельствует распоряжение ими в целях личного потребления (приобретение продуктов питания, товаров первой необходимости, получение бытовых услуг и т.п.).

При смешении не имеющих индивидуально-определенных признаков денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), с однородным правомерно приобретенным имуществом (например, при зачислении на банковский счет денежных средств из разных источников) последующее совершение финансовых операций или сделок с таким имуществом подлежит квалификации по статье 174 или статье 174.1 УК РФ в размере, соответствующем сумме денежных средств либо стоимости иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления).

Таким образом, по смыслу закона при решении вопроса о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ необходимо установить, что лицо совершило указанные финансовые операции и другие сделки с денежными средствами в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами.

Само по себе использование банковских операций по переводу денег с электронных счетов на банковские карты для возможности их последующего обналичивания и распоряжения ими в личных целях, не может свидетельствовать о легализации денежных средств.

Указанные операции, как следует из установленных судом обстоятельств, являлись лишь финансовым инструментом, направленным на сокрытие преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств.

При постановлении обвинительного приговора по статье 174.1 УК РФ судом должен быть установлен факт получения лицом денежных средств или иного имущества в результате совершения преступления, однако в приговоре не содержится убедительных доказательств, свидетельствующих о том, что деньги, поступившие на банковские счета осужденного, добыты в результате совершения им преступлений.

Так, признав Чернова Д.Ю. виновным в покушении на незаконный сбыт наркотических средств на сумму 8 000 рублей 15 марта 2014 года и 1000 рублей 6 мая 2014 года, в легализации денежных средств суд признал его виновным на значительно большую сумму, которая, согласно приговора, составила не менее 731 342, 70 рублей.

Необоснованны и ссылки суда на иных лиц, которые, якобы, за приобретенные наркотические средства переводили деньги на электронный кошелек, находившийся в пользовании осужденного, так как указанные лица судом не были установлены, допрошены и, соответственно, их показания судом не исследовались.

При таких обстоятельствах, приговор Заднепровского районного суда г. Смоленска от 29 апреля 2016 года и последующие судебные решения в части осуждения Чернова Д.Ю. по ч.1 ст. 174.1 УК РФ подлежат отмене за отсутствием в действиях Чернова Д.Ю. состава преступления.

Что касается доводов кассационной жалобы, о необоснованном исключении судом апелляционной инстанции указания о назначении Чернову Д.Ю. условного наказания за преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, то эти доводы удовлетворению не подлежат.

Внося изменение в приговор суд апелляционной инстанции обоснованно сослался на то обстоятельство, что назначая Чернову Д.Ю. наказание не только с применением ст. 64 УК РФ, но и с применением ст. 73 УК РФ суд первой инстанции в приговоре не указал, почему он счел возможным исправление Чернова Д.Ю. без реального лишения свободы, какие фактические обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности осужденного, совершившего особо тяжкое преступление группой лиц по предварительному сговору, позволили ему прийти к такому выводу.

С учетом внесенных изменений, наказание Чернову Д.Ю. назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности осужденного, влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, а также смягчающих наказание обстоятельств, в качестве которых, суд признал полное признание вины, раскаяние в содеянном, активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, изобличение соучастников, способствование обнаружению

наркотических средств, принадлежащих соучастнику, молодой возраст Чернова Д.Ю., состояние его здоровья, инвалидность его бабушки, положительные характеристики по месту жительства и учебы.

Вопреки доводам кассационной жалобы, выводы суда апелляционной инстанции о возможности достижения целей наказания только в условиях изоляции осужденного Чернова Д.Ю. от общества надлежащим образом мотивированы.

Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда от 17 июня 2016 года соответствует требованиям уголовно-процессуального закона.

Руководствуясь ст. ст. 401¹³, 401¹⁴, 401¹⁵, 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Заднепровского районного суда г. Смоленска от 29 апреля 2016 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда от 17 июня 2016 года и постановление президиума Смоленского областного суда от 19 июля 2017 года в отношении Чернова Дениса Юрьевича в части его осуждения по ч.1 ст. 174.1 УК РФ отменить и производство по делу в этой части прекратить на основании п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Признать за Черновым Д.Ю. право на реабилитацию.

Приговор суда и последующие судебные решения в части осуждения Чернова Д.Ю. по ч.3 ст. 30, ч.5 ст. 228.1 УК РФ оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи